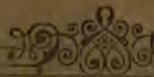

С
3325
52

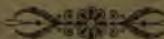

3 2044 009 763 764

о
МОСКОВСКОМЪ
СОБОРЪ
1681—1682 годъ.

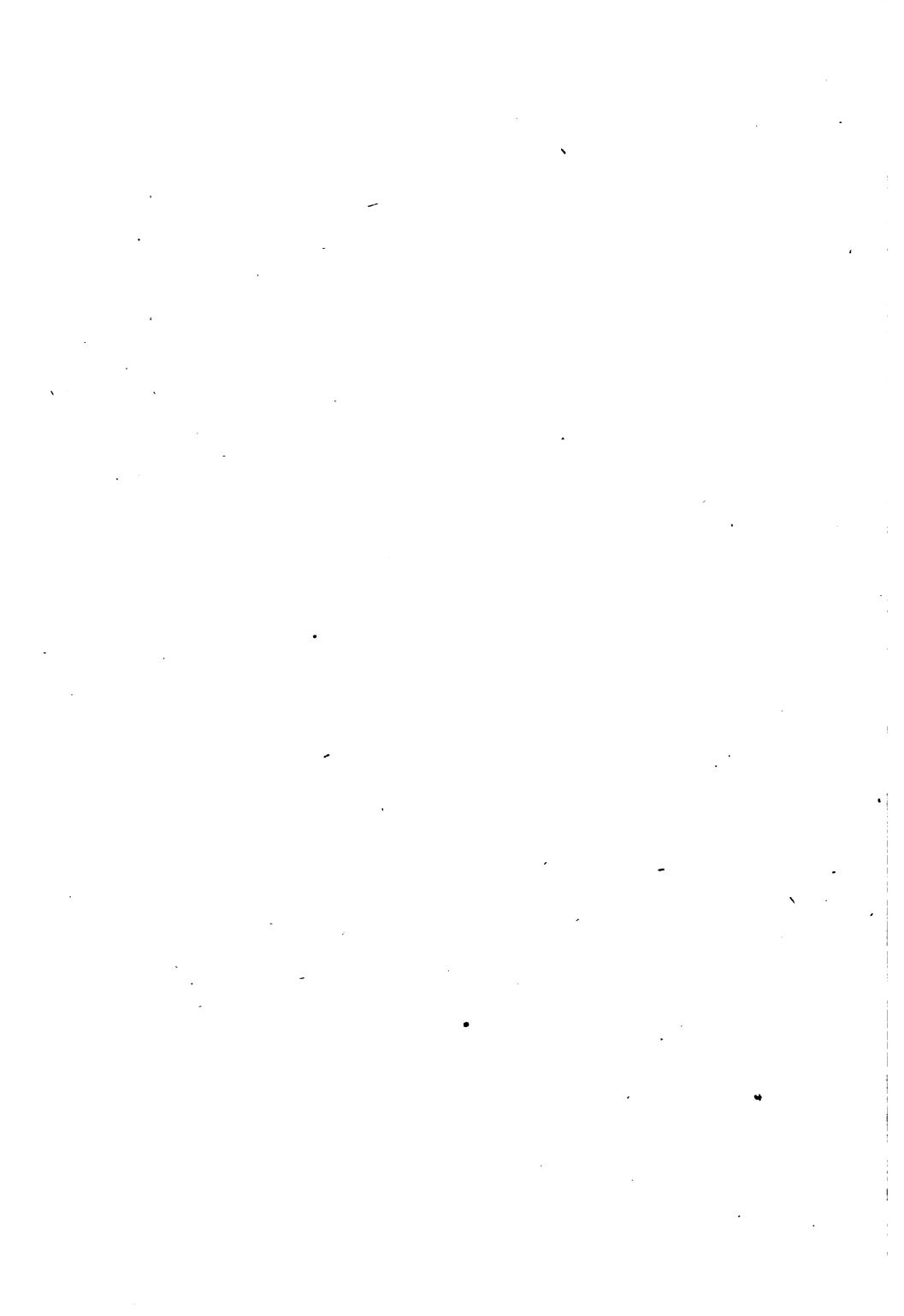
—♦—
ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

Григорія Воробьева.

С. ПЕТЕРВУРГЪ.
Издание книгопродавца ТУЗОВА.
1885.

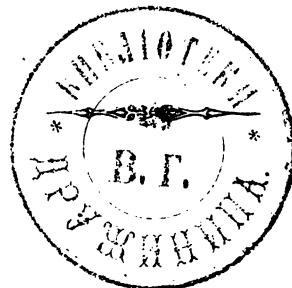

МОСКОВСКОМЪ
СОБОРЪ.

1681—1682 ГОДА.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛЕДОВАНІЯ

Григорія Воробьева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.
1885.

C 3325.52

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE GIFT OF
CHARLES HARVARD CRANE
APRIL 29, 1938

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать раз-
водается. С.-Петербургъ. 18 Декабря 1884 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсений*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе въ свѣтъ всякаго новаго сочиненія должно быть вызвано какими-нибудь причинами, должно имѣть свое „raison d'être“; предлагаемый трудъ тоже имѣеть свои, и по поводу ихъ-то я нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Задача сего сочиненія—представить вѣрный и, по возможности, обстоятельный очеркъ исторіи Московскаго Собора 1681—1682 года: указать причины, которыми было обусловлено его созваніе, изложить его опредѣленія, показать, были-ли они проведены въ жизнь, и если были, то когда и какъ, и, наконецъ, отвѣтить на вопросъ: какъ вообще выполнилъ Московскій Соборъ свое призваніе, достаточны-ли были его опредѣленія для цѣли, для которой они даны?

Насколько удовлетворительно я рѣшилъ указанную задачу—судить, конечно, не мнѣ...

Но я признаю своюю прямую обязанностію сказать, что тѣ промахи и неточности, какіе, естественно, встрѣтятся въ настоящемъ сочиненіи, имѣютъ себѣ извиненіе, съ одной стороны, въ новизнѣ темы, на которую я желалъ дать посильный отвѣтъ, а съ другой—въ тѣхъ материальныхъ затрудненіяхъ,

съ какими было сопряжено выполнение мною предположенного труда.

Не смотря на то, что важность Собора 1681—1682 г. очевидна и сознается учеными (напр. Н. И. Костомаровым¹), мы имѣемъ обѣ немъ въ печати самыя скучныя свѣдѣнія²). Что же касается первоисточниковъ—подлинныхъ записей дѣяній Московскаго Собора, то онѣ дошли до насъ не всѣ, да и тѣ, какія дошли, не могли быть доступны мнѣ непосредственно, такъ какъ онѣ хранятся въ Москвѣ—въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Я пользовался ими по выпискамъ съ нихъ, сдѣланнымъ и обязательно предоставленнымъ въ мое распоряженіе уважаемымъ профессоромъ здѣшней духовной Академіи, о. Николаевскимъ.

Если почтенная критика приметъ все это во вниманіе,—что мнѣ пришлось имѣть дѣло съ темой еще не разработанной,—то я надѣюсь, она не слишкомъ строго отнесется къ моему труду и не поставить мнѣ въ вину, если я на упреки, могущіе встрѣтиться относительно выполнения мною задачи, позволю себѣ сказать словами «послѣдовія» къ Апостолу, во Львовѣ изданному, въ 1573 году:

«Отцы и братія, аще что погрѣшено будетъ,
«Бога ради исправляйте; благословите, а не
«клените: понеже не написа Духъ святый, ни
«Ангелъ, но рука грѣшна и бренна».

¹) Его—Русская история въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, 1881, т. II, стр. 467.

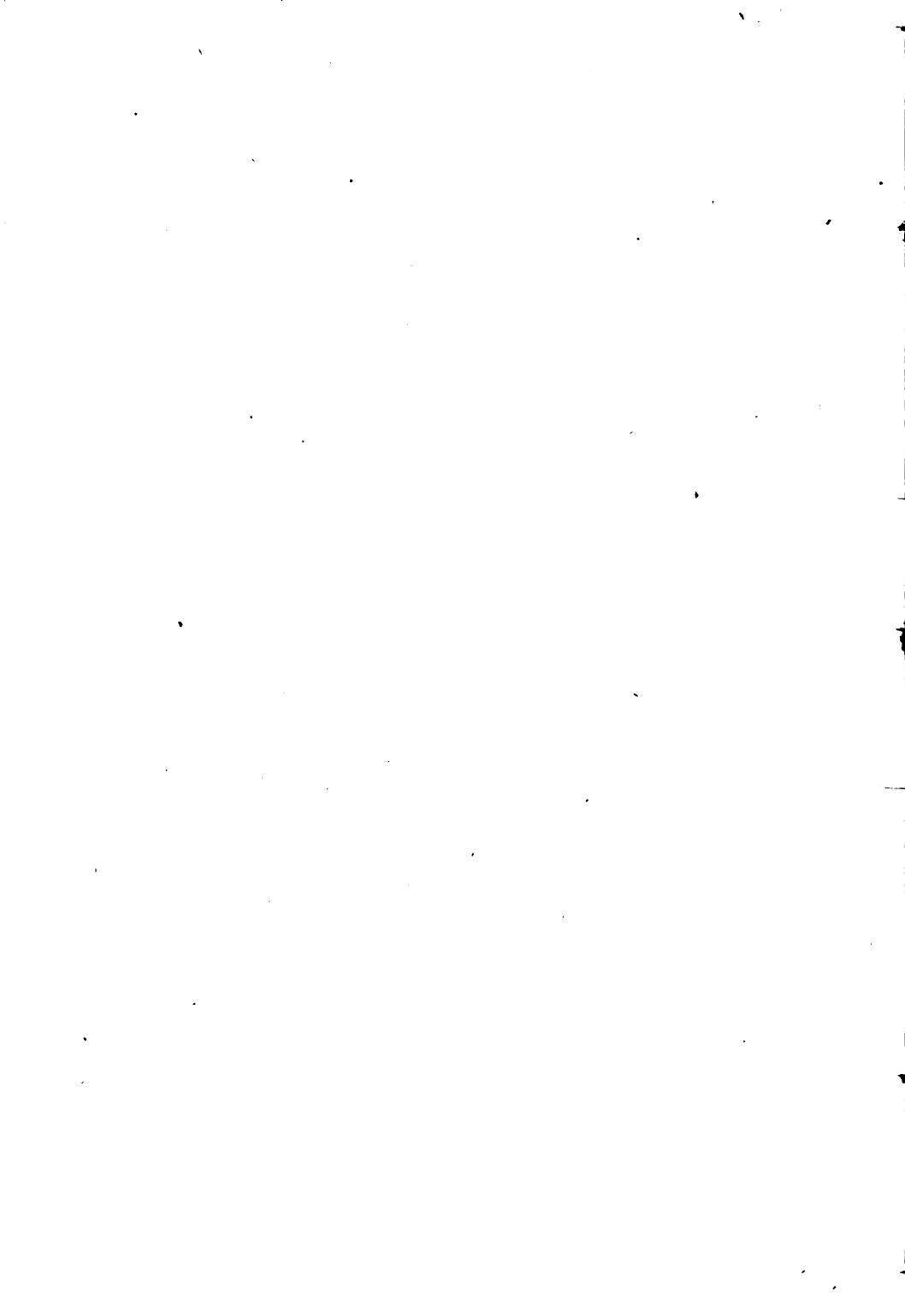
²) Они исчерпываются, главнымъ образомъ, Актами историческими, т. V, № 75 и Собраниемъ государственныхъ граматъ и договоровъ ч. IV, №№ 128 и 131.

Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать свою признательность: экстраординарному профессору С.-Петербургской духовной Академіи Павлу Федоровичу Николаевскому, указавшему мнѣ тему для настоящаго сочиненія и неоставлявшему меня совѣтами въ моей работѣ, г. директору Императорской Публичной Библіотеки Аѳанасию Федоровичу Бычкову и завѣдывающему отдѣленіемъ русскихъ старопечатныхъ книгъ той же Библіотеки Ив. Аѳ. Бычкову,—за ихъ полезныя указанія; наконецъ, приношу свою благодарность и всѣмъ служащимъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, которыхъ мнѣ приходилось почти ежедневно беспокоить во время своихъ занятій.

Авторъ.

1884 г. Декабря 18 дня.

ВВЕДЕНИЕ.

Значеніе царствованія Феодора Алексѣевича въ церковномъ отношеніи.—Соборъ 1681—1682 гг.—Участіе царя въ этомъ Соборѣ. Шестнадцать царскихъ предложеній.—Отвѣты на нихъ Собора.—Раздѣленіе послѣднихъ на три группы.

Царствованіе Феодора Алексѣевича, не смотря на свою кратковременность (1676—1682), безспорно, одно изъ замѣчательныхъ въ русской исторіи ¹⁾). Шестилѣтнее правленіе этого государя богаче событиями, нежели послѣдующія за нимъ четырнадцать лѣтъ до кончины царя Иоанна Алексѣевича ²⁾.

Юный лѣтами, крайне болѣзnenный, но надѣленный отъ природы превосходными духовными способностями ³⁾), Феодоръ Алексѣевичъ всецѣло посвятилъ себя служенію

¹⁾ *Берхъ* называетъ его «знаменитымъ», «мудрымъ» и «счастливымъ» (Царствованіе Феодора Алексѣевича и исторія 1-го стрѣлецкаго бунта, 1834—1835, ч. 1, стр. V, 97). А С. М. Соловьевъ отнести его къ эпохѣ преобразованій.

²⁾ *Берхъ*. Царствованіе Феодора Ал., предувѣдомленіе къ 1 ч., VII.

³⁾ *Берхъ*. Царствованіе Феодора Ал., ч. 1, стр. 113. *Вейдемейеръ*. О Россіи подъ державою дома Романовыхъ до единодержавія Петра В., 1858, стр. 94—95. *Полевой, Н.* Обозрѣніе рус. ист. до единодержавія Петра В., 1846, 18. *Новгородскія лѣтописи*, изд. Археограф. Комиссію, 1879, 477. *Устриловъ*. Рус. исторія, 1855, ч. 1, 339. *Замысловскій*. Царств. Феодора Ал., 1871, ч. 1, стр. 09 (слова *Миллера*).

государству. Реформы въ гражданскомъ управлениі и участіе царя въ дѣлахъ церковныхъ подтверждаютъ это.

Предоставляя другимъ опредѣлить—какое мѣсто занимаетъ царствованіе Феодора Алексѣевича въ гражданскомъ отношеніи,—я, съ своей стороны, ограничусь указаніемъ значенія этого государствованія въ отношеніи церковномъ.

Воспитанный извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ, хотя, быть можетъ, и не въ строгоправославныхъ началахъ ⁴⁾), Феодоръ Алексѣевичъ былъ въ полномъ смыслѣ благочестивымъ православнымъ царемъ. Онъ многихъ магометанъ и язычниковъ обратилъ въ христіанство. Отличаясь примѣрною кротостію души и неограниченною любовью къ своимъ подданнымъ, онъ выкупилъ тысячи христіанъ изъ плѣна и самъ принималъ каждого просителя ⁵⁾), такъ что, когда онъ скончался, обѣ немъ говорили единогласно: „онъ жилъ къ общей радости народа, а умеръ къ общей скорби“ ⁶⁾). Въ „Житіи Иларіона, митрополита Сузdalского“, составленномъ по двумъ рукописямъ, хранящимся въ библіотекѣ Флорищевої пустыни, между прочимъ, сказано: „Царь Феодоръ любяше святая мѣста посѣщати и церкви Божія созидати, служителей же Божіихъ, сирѣчь архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ и всѣхъ церковныхъ служителей своимъ царскимъ дарованіемъ обогащаše“ ⁷⁾).

⁴⁾ Симеонъ Полоцкій, какъ можно видѣть изъ его богословскихъ сочиненій, былъ довольно склоненъ къ латинству.

⁵⁾ Платонъ, М. Крат. церк. рос. ист., 1829, т. II, стр. 224. Берхъ. Царств. Феодора Ал., 1, 114.

⁶⁾ Берхъ. Царств. Феодора Ал., 1, 114.

⁷⁾ Вейдемейеръ, ссылаясь на лѣтописцевъ, замѣчаетъ, что склонность царя ко всему духовному особенно обнаружилась по смерти первой его супруги—Агаѳы Семеновны Грушецкой. Царь «весьма часто пѣвалъ самъ на клиросѣ и исполнялъ должностную регенту. Находясь при погребеніи Никона, приказалъ для сего случая сшить всему духовенству новые ризы изъ богатыхъ тканей, и, идя за гробомъ, «пѣлъ самъ съ своими клирики стихеру шестаго гласа» (О Россіи подъ держ. д. Романовыхъ, 108).

Особенно же ярко обрисовались добрыя отношения царя къ Церкви—въ граматѣ его обѣ открытии въ Москвѣ высшаго училища и въ его участіи на Московскомъ Соборѣ 1681—1682 гг.

Въ граматѣ о заведеніи Академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ⁸⁾ царь признаетъ, что изъ всѣхъ его обязанностей „первая и величайшая должностъ—охраненіе Восточная православная вѣры, и тая о разширеніи промышленія“. Онъ, главнымъ образомъ, потому и заботится обѣ открытии высшей школы, что чрезъ просвѣщеніе „православная Наша Восточная вѣра отъ злоказненныхъ еретическихъ хитростей въ чистотѣ сохраняется и расширяется“. Царь требуетъ, чтобы блюститель и преподаватели Академіи были люди благочестивые, дѣти благочестивыхъ родителей, воспитанные въ православной восточной вѣрѣ. Если они будутъ иноземцы, то должны представить отъ православныхъ патріарховъ или достовѣрныхъ благочестивыхъ людей свидѣтельство о своемъ правовѣріи (стр. 525—526). Блюститель и учителя должны „во крѣпкомъ и непорушенномъ содѣржаніи Восточная православная Христіанская вѣра, и тая отъ всякихъ иныхъ вѣръ и ересей въ охраненіи и защищеніи творити крестное чудовище по чину“... (527). Имѣя такое попеченіе о чистотѣ и неповрежденности православной вѣры, Феодоръ Алексѣевичъ запрещаетъ частнымъ лицамъ держать домашнихъ учителей,—особенно иностранцевъ (529),—имѣть „богохульные книги и писанія“ и распространять иностранныя ученія (538). Контроль въ этомъ отношеніи онъ поручаетъ тому же блюстителю и учителямъ (533). Если же кто изъ преподавателей учреждаемой Академіи, или иностранцевъ, проживающихъ въ Рос-

⁸⁾ Она напечатана въ Древ. Рос. Вивліоѳикѣ, изд. 2-е, ч. VI, стр. 297 и дал. и въ Ист. росс. іерархіи, *Амеросія*, М. 1807, ч. 1, стр. 515 и слѣд. Мы цитуемъ эту грамату по исторіи Амвросія.

сіи, или, наконецъ, русскихъ людей,—говорить грамата,— „начнетъ каковая толкованія, или подлоги, во усумнѣнію Нашеѧ Восточныѧ вѣры подлагати, или почне ону иныхъ вѣрамъ, или ересемъ во всемъ равенствѣ совершенномъ полагати; паче же... чуждую вѣру Римскую, или ереси Лютерскія и Кальвинскія, и иные какія похвалы, а Нашу православную вѣру укоряти, или каковыя порочныя на ню слова произносити“ (528) и если это будетъ доказано, того *предаяти казни*“, смотря по его винѣ, „нешадно“ (539).

Еще большую заботливость о Церкви выказалъ царь Феодоръ Алексѣевичъ своимъ участіемъ на Соборѣ 1681—1682 гг.

Но прежде чѣмъ опредѣлить степень участія царя въ дѣлахъ этого Собора, я позволю себѣ сказать два-три слова о состояніи русской Церкви предъ его открытиемъ.

Въ послѣдней четверти XVII столѣтія внутреннее положеніе русской Церкви было далеко не блестящее. Расколъ не смотря на крутыя мѣры, принятые противъ него на Большомъ Московскомъ Соборѣ 1666—1667 гг., не только не уничтожился, но еще больше усилился. Въ донесеніяхъ царя Собору 1681 г. говорится объ отпаденіи многихъ отъ Церкви, умноженіи раскольническихъ мольбинцъ, распространеніи противныхъ Церкви сочиненій.

На окраинахъ государства продолжало существовать язычество. Епископскихъ каѳедръ было мало. Церковная дисциплина глубоко пала. Непослушаніе высшему начальству, бродячая жизнь, нетрезвое поведеніе—вотъ въ чемъ обвинялъ царь черное и бѣлое духовенство предъ лицемъ Собора.

Не мало было и другихъ нестроеній...

Благочестивый царь Феодоръ Алексѣевичъ не могъ не обратить вниманія на такое печальное состояніе Церкви.

И воть, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1681 г., созывается въ Москвѣ духовный Соборъ для исправленія нестроеній.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Московскій Соборъ 1681—1682 гг. былъ созванъ по инициативѣ самого царя ⁹⁾). Въ дѣяніяхъ Собора мы читаемъ: „*Ioакимъ милостію Божію патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всеа Россіи. Егда благочестивѣшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексіевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ради искренняго прирадѣнія о благосостояніи святых Церкви и о Божіихъ людехъ въ содержаніи скіптра его промыслъ особищный, яко истиннаго благочиннаго дѣланія попечителя, написанный свитокъ (въ немъ же разные подлоги суще, требующіе соборнаго сужденія) намъ принесеся*“ ¹⁰⁾). Или „*прислано писаніе ею царскаю изволенія на Соборъ*“... въ немъ тако писано: „*Божію милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ,*

⁹⁾ О. Смирновъ, въ соч. «*Ioакимъ п. Московскій*», М. 1881, починъ въ созваніи Собора всепѣло относить къ п. Ioакиму, на томъ основаніи, что Феодоръ Алексѣевичъ легко подчинялся вліянію патріарха и что до Собора имѣлъ съ нимъ предварительныя совѣщанія (стр. 43). Основанія довольно шаткія. Правда, царь имѣлъ предварительныя совѣщанія съ патріархомъ, какъ правда и то, что онъ легко подчинялся вліянію Ioакима. Но что же изъ этого? Подробности предварительныхъ бесѣдъ царя съ патріархомъ намъ неизвѣстны. Можетъ быть патріархъ совѣтовалъ царю собрать Соборъ, могъ бытъ и наоборотъ. Послѣднее даже вѣрище. Въ офиціальномъ документѣ прямо сказано: «*написанный свитокъ... намъ* (т. е. патріарху) *принесеся*...» Даѣте, извѣстно, что на Феодора Алексѣевича имѣли вліяніе—и даже большее—Милославскіе, Языковъ, Лихачевъ. Однако это не даетъ намъ права приписывать инициативу Собора кому-либо изъ нихъ... Говоря это, мы, тѣмъ не менѣе, не хотимъ отрицать участія п. Ioакима въ дѣлахъ Собора 1681 г. Весьма естественно, что онъ, какъ представитель Церкви и человѣкъ дѣятельный, имѣлъ на Соборѣ большое значеніе.

¹⁰⁾ Акт. ист. V, № 75, стр. 108.

изволилъ о святѣмъ Дусѣ отцу своему и богоильцу великому господину святѣйшему *Иоакиму Патріарху Московскому* и всеа Росіи, и всему собору возвѣстить о дѣлахъ, которые требуютъ исправленія¹¹⁾). Далѣе мы видимъ, что всѣ предложения на Соборѣ дѣлаются отъ имени царя. Они именуются „предложеніями царскаго благоволенія“. Послѣ предварительныхъ совѣщаній царя съ патріархомъ, на что есть указаніе въ самомъ актѣ соборномъ¹²⁾, царь представилъ Собору шестнадцать предложеній. Въ нихъ Феодоръ Алексѣевичъ довольно подробно описалъ мрачными красками современное состояніе Церкви и просилъ отцевъ Собора указать средства къ исправленію нестроеній. Я не буду передавать содержанія царскихъ предложеній; въ короткѣ оно приведено выше—при описаніи состоянія Церкви во время Собора, а подробнѣ будеть изложено при разборѣ дѣяній его.

Далѣе въ порядкѣ мнѣ слѣдовало бы перейти къ изложению вѣнчанной исторіи Собора, сказать о личномъ его составѣ, порядкѣ и времени засѣданій, характерѣ соборныхъ преній и т. д., но, къ крайнему сожалѣнію, сдѣлать этого я не могу, по недостатку данныхъ¹³⁾. Поэтому

¹¹⁾ Тамъ же. Стр. 110.

¹²⁾ Въ слѣдующихъ выраженіяхъ: « написанный свитокъ (въ немъ же разные подлоги суще, требующіе соборнаго сужденія) намъ (п. Иоакиму) принесеся...» (*Ак. ист.* V, № 75, 108). или въ другомъ мѣстѣ о государѣ сказано, что онъ « соѣтовааъ о Святѣмъ Духѣ со отцемъ своимъ и богоильцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Иоакимомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи...» (*Собр. юс. и дог.*, IV, № 128, стр. 391).

¹³⁾ Дѣянія Собора 1681—1682 гг. до насъ вполнѣ не дошли; сохранились лишь черновыя бумаги, содержащія въ себѣ соборныя опредѣленія. Бумаги эти хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ («Россійскій дѣла духовныя», картонъ 8-й). Часть ихъ напечатана,—въ V томѣ *Актовъ историческихъ* (№ 75) и въ IV части *Собрание государственныхъ граматъ и договоровъ* (№№ 128 и 131),—съ рукописной тетради, принадлежавшей П. М.